

Невыносимая привлекательность

Мужчины с тяжелым характером вернулись и опять любимы

Анна Наринская |

ГЭБРИЭЛ БИРН В ФИЛЬМЕ «ПЕРЕКРЕСТОК МИЛЛЕРА»

ХЭМФРИ БОГАРТ В ФИЛЬМЕ «ГЛУБОКИЙ СОН»

ХЬЮ ЛОРИ В СЕРИАЛЕ «HOUSE M.D.»

Новые правила

УСТАЛЫЙ БАБНИК МИЛЕЕ

бабника жизнерадостного, а нервный и себе на уме бабник предпочтительнее бабника открытого и добродушного

ЧАРЛЬЗ ВИДОР
В ФИЛЬМЕ «ДЖИЛЬДА»

ОН УСТАЛ. Он занят. Он и так уже многое повидал в жизни, и вообще — ему не до вас. Это все вроде бы абсолютно просто и вопиюще не ново, но таких теперь буквально единицы. И даже трудно сейчас понять, почему раньше их было так пленительно много.

Их — прошлых — можно назвать множество, даже если вспоминать только тех, кто особо запал в душу. Например, Алена Делона в «Смерти негодяя» Жоржа Лотнера, со следами возраста и вообще необычайно бурного прошлого на лице. Он так занят мщением за друга, что на молоденьких красоток Орнеллу Мути и Мирей Дарку у него просто не хватает ничего — ни времени, ни запала, ни просто свободных мыслей и чувств. А они-то сохнут по нему — смотреть жалко.

Из совсем уж незабываемого: сорокасемилетний Хэмфри Богарт (конечно, он, который молодым и хорошо выглядящим вообще никогда не был) в «Глубоком сне» Говарда Хоукса. Который только к концу этого абсолютно прекрасного и невероятно длинного фильма снисходит до того, чтобы обратить внимание на то, что Лорен Бэколл — не только подозреваемая, но и женщина.

А в одном из главных фильмов про настоящую страсть всех времен — «Джилде» Чарльза Видора — Гленн Форд, изображающий очередного муж-